

УДК 37(571)(091)
ББК 4403(2)5-422

ГСНТИ 03.23.31; 14.09.25

Код ВАК 07.00.02; 13.00.01

Захарова Екатерина Валерьевна,

аспирант отдела истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Павлова, д. 57, кв. 31; e-mail: clike@mail.ru

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕРХНЕУДИНСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: женское образование; провинция; гимназия; численный и сословный состав; ученицы.

АННОТАЦИЯ. На основе архивного материала автор рассматривает общие тенденции развития женского образования на примере Верхнеудинской прогимназии. В статье показана особая роль прогимназии в городской жизни сибирской провинции, определена позиция общественности в отношении женского образования.

Zakharova Ekaterina Valerievna,

Postgraduate Student, the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Ulan-Ude, the Republic of Buryatia.

WOMEN'S EDUCATION IN THE SIBERIAN PROVINCE (VERKHNEUDINSK GYMNASIA)

KEY WORDS: women's education; province; gymnasium/grammar school; quantitative and class layer structure; students.

ABSTRACT. The author considers the general trends of women's education on the example of Verkhneudinsk gymnasium. The article shows the special role of the gymnasium/grammar school in the city life of the Siberian province, the position of the public in relation to women's education.

К середине XIX в. забайкальский город Верхнеудинск, несмотря на свое выгодное географическое положение, определившее его роль крупного торгово-административного центра, представлял собой типичный провинциальный сибирский город. Как во всех уездных городах Сибири, уровень грамотности населения был низким, а культурная инфраструктура ограничивалась несколькими учебными заведениями, в основном для лиц мужского пола.

Переломным моментом в истории становления женского образования как в России, так и на ее окраинах стали 60-е гг. XIX в., когда в процессе общественного и культурного подъема стали учреждаться всеобщие женские учебные заведения. Образование, которое ранее было привилегией мужчин, становится доступным и женщинам. Однако если в европейской части России этот процесс характеризовался заметным расширением сети общеобразовательных учреждений для женщин, то на ее окраинах он не имел такого масштаба. К 1911 г. в Европейской России насчитывалось 744 женских гимназий и 202 женских прогимназий, в которых получали образование 355988 воспитанниц, в то время как в азиатской России это число составляло соответственно 46 и 17, а количество учениц – 20091 (12, с. 249).

Учреждение гимназий имело большое значение для женщин из семей с небольшим достатком, поскольку девушки, принадлежащие к высшему сословию, и ран-

ше имели возможность получить образование, занимаясь с частными учителями либо посещая курсы зарубежных учебных заведений. От платы за обучение в гимназиях освобождались неимущие, дети как «лиц еще служащих при средних и низших училищах ведомства Министерства Народного Просвещения, так и лиц прослуживших при них не менее 10 лет», если последние представят свидетельства о бедности (2, с. 251).

В уездном Верхнеудинске первое общеобразовательное учреждение для девочек – трехклассное женское училище с приготовительным классом – появилось 12 марта 1861 г. Его открытие состоялось с разрешения военного губернатора Забайкальской области Е. М. Жуковского во флигеле дома купца Василия Ордина. В 1870 г. согласно новому гимназическому положению училище получило статус Верхнеудинской женской прогимназии.

Как и во всех уездных учебных заведениях для девушек, в Верхнеудинской женской прогимназии большинство учениц принадлежали к мещанскому сословию, что обусловлено двумя причинами. Во-первых, незначительным числом представителей дворянского сословия в Верхнеудинске, среди которых были и такие, кто «имеют средства воспитывать дочерей своих в Иркутске или С. П. Бурге (имеется в виду Санкт-Петербург. – Е. З.). К тому же в силу полурасцудного воспитания и сословных предрасцудков они не могли допустить, чтобы дочери их «сидели рядом с казачкою или мещан-

кою» (1, л. 979). Во-вторых, не все родители из «крестьянского звания» имели возможность отдать в прогимназию своих дочерей (даже при условии освобождения от оплаты), а лишь те, «которые могут обойтись в доме без их помощи и сверх того рассчитывают преимущественно на то, чтобы дочери их сверх грамотности приучились к различным рукоделиям, могущим впоследствии пригодиться». В остальных же семействах «девочка, достигшая 8-летнего возраста, делается уже помощницею в домашнем хозяйстве, и потому естественно, что при всем желании родителей она не может посещать училища» (1, л. 979 об.).

Учебный курс женских гимназий и прогимназий был ориентирован на гуманитарное образование и включал как обязательные, так и необязательные предметы, требующие дополнительной платы. В Верхнеудинской женской прогимназии преподавались те же предметы, что и в аналогичных женских учебных заведениях европейской России: Закон Божий, русская грамматика, русская история и география «в соизмеримом объеме», арифметика «до дробей включительно», чистописание, рисование, рукоделие, естествознание, физика, для желающих – французский и немецкие языки. Ежегодно для учениц закупались книги, на приобретение которых тратились немалые суммы. Например, в 1871 г. было приобретено 15 «названий» и 16 томов на сумму 46 руб., а в 1872 г. предполагалось потратить 150 руб. «на устройство библиотеки» (1, л. 163 об.). Из архивных материалов следует, что при прогимназии имелись книги классиков русской и зарубежной литературы: Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. Толстого, И. С. Тургенева, М. Вовчок, М. Сервантеса и др. Лучшие ученицы при переводе в следующий класс либо после окончания полного курса обучения награждались книгами и похвальными листами.

Провинциальные женские учебные заведения, как правило, стремились во всем подражать столичным учебным заведениям для девушек, копируя не только организацию учебно-воспитательного процесса, но и внутреннее убранство, а также внешний облик учениц. Известно, что почетная попечительница Верхнеудинского женского училища А. Н. Яковлева в 1864 г. задумала обрезать косы учениц, как это было принято в прочих учебных заведениях. Однако это обстоятельство «возбудило неудовольствие» многих родителей, которые придерживались старинных понятий о том, что «косы девиц отрезаются только за дурное поведение» (1, л. 755). Вместе с этим в прогимназии по примеру женских учебных заведений европейской России были введены

форменные платья для воспитанниц, а «всякое уклонение от форменной одежды, ношение золотых и других украшений строго преследовались» (7, л. 7 об.).

Провинциальные женские учебные заведения не отличались тонкостью взаимоотношений между преподавателями и ученицами, и нарушение «правил хорошего тона» было обычным явлением в повседневной жизни горожан. Зачастую в местной периодической печати освещались случаи грубого обращения педагогов с воспитанницами и употребления в их адрес недопустимых выражений. Однако на этот счет принимались определенные меры. Например, в предписании 1875 г. Попечительному совету Верхнеудинской женской прогимназии Главный инспектор училищ Восточной Сибири напоминает, что «деликатное вежливое обращение вообще – это долг каждого уважающего свое человеческое достоинство, и давать повод к справедливому осуждению в неприличии, грубости более чем предосудительно» (4, л. 1 об.).

Поведение воспитанниц провинциальных учебных заведений также порой выходило за рамки приличий, и Верхнеудинская женская прогимназия не была исключением. Так, в 1880 г. на заседаниях педагогического совета Верхнеудинской женской прогимназии неоднократно обсуждалось «крайне непристойное» поведение ученицы приготовительного класса М. Берлович. Руководство прогимназии, обеспокоенное тем, что такое поведение во время уроков «не может не отразиться на нравственности ее одноклассниц», вынуждено было вызвать ее родителей и предупредить, что если их дочь не исправится в течение месяца, им придется забрать ее из прогимназии, и вновь она будет принята не раньше, чем через год (5, л. 4).

Исключение из прогимназии как самое суровое наказание применялось лишь при серьезных проступках. Один из таких «нервно-детских» случаев произошел 16 октября 1891 г. во время большой перемены, когда ученица 2-го класса Анна Орлова дала пощечину помощнице учительницы А. Малышевой «так сильно, что, по прошествии только трех часов она перестала чувствовать боль от нанесенного ей удара» (8, л. 12 об.). Несмотря на то, что воспитанница, по словам начальницы прогимназии Елизаветы Ивановны Анохиной, «на коленях просила Малышеву простить ее и получила просимое прощение», большинством членов педагогического совета было решено сделать гимназистке строжайший выговор перед всеми ученицами прогимназии с предупреждением, что за первый же проступок, «в котором обнаружится ее неуважение к

старшим, она будет исключена из прогимназии» (8, л. 13).

В целом статус женских гимназий был значительно ниже статуса мужских, которые давали более широкий круг знаний. По оценке современников, женские гимназии «удерживали» за образованием «прежний поверхностный характер, не устремляя его к серьезной и реальной цели», не давали женщине «никаких средств не только к расширению сферы женского труда, но даже к улучшению профессий, уже доступных женщине» (14, с. 858). Тем не менее, хотя гимназистки не получали глубоких знаний, а лишь обучались основам письма, чтения и счета, гимназия в сибирской провинции играла наиболее важную роль в социализации женщин, приобщая их к культуре, прививая навыки поведения в обществе. К тому же в уездных городах гимназия (прогимназия) оставалась единственным средним учебным заведением для девочек, а для вышедших замуж гимназией образование и заканчивалось.

О стремительном развитии женского образования во второй половине XIX в. говорит рост численности учениц по всей России. Верхнеудинская прогимназия не являлась исключением: в 1862 г. в ней обучалась 31 воспитанница, в 1872 г. – 54, в 1881 г. – 83 (1, л. 753, 162 об.; 6, л. 1 об.), в 1896 г. – уже 99 (10, с. 79). О росте спроса на женское образование свидетельствует письмо Попечительского совета в строительное отделение Главного управления Восточной Сибири с просьбой об утверждении чертежа на постройку еще одного дома для Верхнеудинской женской прогимназии, поскольку «старое здание совершенно переполнено ученицами и прием в него новых учениц невозможен по недостатку мест» (2, л. 206). В дальнейшем, с преобразованием прогимназии в гимназию в 1906 г., тенденция к росту числа учениц сохраняется: в 1915 г. – 399 воспитанниц, в 1917 г. – 479 (11, с. 92).

Стремительный рост численности верхнеудинских гимназисток в начале XX в. связан с быстрым приростом населения города в результате строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, которая прошла через город. По подсчетам И. Ю. Замулы, за 20 лет после сооружения дороги оно возросло значительно больше, чем за предыдущие 200 лет, увеличившись к 1917 г. почти в 3 раза по сравнению с 1897 г. (9, с. 38). Причиной роста популярности женского образования было и то, что женщины получили реальную возможность заняться педагогической деятельностью с учреждением при гимназиях 8-го дополнительного педагогического класса, открытие которого, например, при Верхнеудинской женской гимназии состоялось в 1909 г. Среди верхнеудинских выпуск-

ниц, пополнивших ряды учительства, известны Людмила Ольховик, Раиса Селиванова, Анна Старкова и др.

Женские средние учебные заведения стали подготовительной ступенью к получению высшего образования. Однако если в центральной России с открытием Московских высших женских курсов в 1872 г. и Бестужевских курсов в Санкт-Петербурге в 1878 г. высшее образование стало доступно многим выпускницам гимназий, то на окраинах империи долгое время доступ к нему был затруднен. Только в начале XX в. с открытием первого женского вуза в Сибири – Томских высших женских курсов – гимназистки, окончившие полный курс обучения в уездных городах, смогли продолжить образование. Среди них были и выпускницы Верхнеудинской женской гимназии. Известно, например, что Зинаида Лапочкина, окончив в 1911 г. восемь классов Верхнеудинской женской гимназии, поступила на физико-математический факультет высших женских курсов в Томске (13, с. 344).

Долгое время консервативное российское общество отрицало пользу образования для женщин, роль которых сводилась к ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. В уездном Верхнеудинске женское образование также мало интересовало горожан, которые не стремились «обеспечивать его существование». В записке Главному инспектору училищ Восточной Сибири смотритель Верхнеудинского училища с 1865 г. Николай Васильевич Паршин отмечает: «Бывший судья Фролов, предназначавшийся в блюстители Училища, видя всеобщее равнодушие по училищу, зная о тайных противодействиях некоторых членов Ратуши и ничтожности материальных средств Училища, постоянно уклонялся от участия в устройстве этого Училища под предлогом своих обширных торговых дел и частыми поездками в Россию. Предлагаемая начальница заведения Облеухова едва ли когда посещала училище, разве только во время аллегии, для гимназии счастье. Попечительница училища Яковлева ознаменовала свою деятельность тем, что в 1864 году на училищные деньги купила материалы для рукоделия, что легко можно было сделать и без ее участия» (1, л. 754 об. – 755).

Однако уже с последней трети XIX в. общество стало более активно участвовать в деле женского просвещения. Свидетельством тому служат немалые суммы, полученные в виде пожертвований от частных лиц в пользу Верхнеудинской женской прогимназии. Если в 1870 г. эта сумма составила 315 руб., то в последующие годы она значительно возросла: в 1871 г. – 2008 руб., 1872 г. – 1953 руб., 1875 г. – 2050 руб. (1,

л. 977, 164, 29; 3, л. 4). Общественное признание проявилось и в назначении стипендий ученицам из семей с небольшим достатком. В частности, в 1900 г. в Верхнеудинской женской прогимназии было учреждено шесть стипендий им. А. С. Пушкина по 10 руб. для беднейших учениц, отличившихся хорошим поведением и способностями к наукам. Деньги на стипендии выделили Верхнеудинская городская дума – 40 руб. и Верхнеудинское мещанское общество – 20 руб. (13, с. 343).

В общих чертах Верхнеудинская женская прогимназия копировала модель средних учебных заведений для женщин в европейской части России, однако в силу отдаленности региона и более низкого уровня социально-экономического развития женскому образованию в уездном городе при-

ходило преодолевать больше препятствий. Повседневная жизнь Верхнеудинской женской прогимназии, особенно в период становления, когда она имела статус училища, не отличалась спокойствием и размеренностью. Равнодушные общества, недооценивавшие роль женского образования, часто ставило учебное заведение в трудное финансовое положение, а бытовавшие в нем интриги и конфликты в целом довольно точно отражали низкий уровень культуры общения, характерный для маленького города на окраине империи. Однако возросшая тяга девушек к образованию и понимание его необходимости, которым постепенно проникалось городское общество, сделали Верхнеудинскую женскую прогимназию важным звеном городской культурной инфраструктуры.

И С Т О Ч Н И К И

1. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1.
2. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 57. Оп. 1. Д. 2.
3. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 57. Оп. 1. Д. 7.
4. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 57. Оп. 1. Д. 9.
5. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 57. Оп. 1. Д. 30.
6. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 57. Оп. 1. Д. 33.
7. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 57. Оп. 1. Д. 44.
8. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 57. Оп. 1. Д. 58.

Л И Т Е Р А Т У Р А

9. Замула И. Ю. Городская культура и общественный быт Верхнеудинска (1875 – февраль 1917 гг.). Иркутск : Облмашинформ, 2001.
10. Ким Н. В. Очерки истории Улан-Удэ (XVII – нач. XX вв.). Улан-Удэ : Бурят. книж. изд-во, 1966.
11. Мамкина И. Н. Женские гимназии Забайкальской области (по материалам государственных архивов Забайкальского края и Иркутской области) // Гуманитарный вектор. 2012. № 2 (30).
12. Турчанинов Н. В. Школьное дело за Уралом // Азиатская Россия. Люди и порядки за Уралом. Т. 2. СПб. : А. Ф. Маркс, 1914.
13. Цыремпилов Д. В. Верхнеудинская женская прогимназия // 350 лет вместе с Россией. Улан-Удэ : Респ. тип., 2011.
14. Шашков С. С. Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция. История русской женщины. Т. 2. СПб. : Изд. О. Н. Поповой, 1898.

Статью рекомендует д-р ист. наук Л. В. Кальмина.